

значительный интерес. Деятельность Уошберна, близкого друга президента Гранта, некоторое время занимавшего пост государственного секретаря, соответствовала общему направлению политики правительства США по отношению к Франции.

Несмотря на опубликованную 22 августа 1870 г. декларацию правительства США о нейтралитете по отношению к франко-прусской войне, президент Грант, государственный секретарь Гамильтон Фиш и другие весьма недвусмысленно выражали свои симпатии Пруссии. После начала франко-прусской войны защита интересов государств Северо-Германского Союза во Франции была вверена посланнику США Уошберну, а американский генерал Шеридан и два штабных офицера были прикомандированы к прусской армии в качестве наблюдателей³. Однако седанская катастрофа и падение Второй империи повлекли за собой изменение позиции США. Эти события вызвали тревогу у американской буржуазии. Правительство США было обеспокоено усилением Пруссии и ростом народного движения во Франции и в связи с этим стало добиваться прекращения военных действий между Пруссией и Францией⁴.

7 сентября 1870 г. США первыми признали «правительство национальной обороны»⁵. Уошберн поддерживал также связь с пруссаками и, в частности, с Бисмарком. Американский посланник стремился ускорить сговор между Бисмарком и «правительством национальной измены». Эта деятельность особенно усилилась в период начавшейся 19 сентября 1870 г. осады Парижа прусскими войсками. 2 октября в миссию США явились перешедшие линию фронта американский генерал Бернсайд и давний агент США в Париже Форбс. Они доставили письмо Бисмарка французскому министру иностранных дел Жюлю Фавру. Последний немедленно прибыл в миссию для беседы с американцами. В тот же день Бернсайд и Форбс вместе с Уошберном посетили главу правительства генерала Трошю, а на следующий день направились в расположенные прусских войск⁶. 8 октября Бернсайд и Форбс вернулись в Париж с предложением Бисмарка о заключении перемирия на 48 часов. 9 октября они вместе с Уошберном имели беседу с Фавром, а 10 октября — встречу с Фавром и Трошю, после чего снова отправились к Бисмарку⁷. 26 ноября Ж. Фавр вновь посетил американскую миссию и вел переговоры с Уошберном⁸.

Добиваясь сговора между Бисмарком и Трошю, американский посланник создал широкую сеть осведомителей как в самом Париже, так и за его пределами. Один из американских агентов был задержан при составлении плана Парижа и сборе данных о состоянии его обороны⁹. В миссию США был доставлен также другой шпион, американец Кэртис, в течение 7 лет проживавший в Париже, задержанный полковником Национальной гвардии¹⁰. Когда в октябре министр внутренних дел Гамбетта вылетел на воздушном шаре из Парижа в Тур для организации обороны, Уошберн постарался направить с ним туда двух своих агентов¹¹.

По признанию Ж. Фавра, шпионской деятельностью занимался ряд лиц, находившихся под покровительством Уошберна. Среди них был, например, адъютант одного американского генерала, задержанный французскими властями по подозрению в шпионаже. Другой американский офицер, по словам того же Фавра, предупредил германское командование о предстоящем 21 октября 1870 г. наступлении французов на Мальмезон. Этот американец был арестован, но Уошберн немедленно вмешался и добился его освобождения¹². Через миссию США осуществлялась также передача денег для оплаты

³ Там же, т. I, стр. 56—57.

⁴ Государственный секретарь США Гамильтон Фиш предложил американскому посланнику в Берлине Банкрофту использовать всякую возможность для того, чтобы подчеркивать стремление правительства США к установлению мира между Пруссией и Францией. «The American secretaries of state and their diplomacy». Ed. by S. F. Bemis. Vol. VII. New York, 1928, p. 153.

⁵ E. V. White. American opinion of France. New York 1927, p. 184.

⁶ E. V. Washburne. Указ. соч. Т. I, стр. 154—155.

⁷ Там же, стр. 162—163, 190—192.

⁸ Там же, стр. 237.

⁹ Там же, стр. 171.

¹⁰ Там же, стр. 145.

¹¹ Там же, стр. 180.

¹² «Enquete parlementaire sur l'insurrection du 18 mars». Т. II. «Dépositions des témoins». Versailles, 1872, pp. 50—51. Выступая 22 декабря 1871 г. в Национальном собрании, Ж. Фавр заявил, что у него есть подозрения, что Уошберн оказывал услуги

Вопросы истории. 1956, № 7

Веб-публикация: [Vive Liberta](http://vive-liberty.com)

Моисей Самулович Альперович

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ВО ФРАНЦИИ в 1870—1871 годах

В июле 1871 г. К. Маркс в письме Генерального Совета американским секциям I Интернационала¹ разоблачил враждебную Парижской Коммуне деятельность американской дипломатии в лице ее представителя, посланника США во Франции Элиу Б. Уошберна. В мемуарах Уошберна, вышедших в свет в 1887 г., содержится ряд сведений, которые вопреки желанию автора полностью подтверждают правильность оценки, данной ему Марксом². К сожалению, эти данные до сих пор не привлекли к себе внимания советских и зарубежных историков. Между тем они представляют

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. II, стр. 351—355. «Г-н Уошберн, американский посол в Париже».

² E. V. Washburne. Recollections of a Minister to France, 1869—1877. Vol. I—II. Washington. 1887.

прусских шпионов во Франции¹³. Стремясь деморализовать парижан, отрезанных от внешнего мира в результате осады, Уошберн обещал Бисмарку не показывать жителям французской столицы газет, которые он получал с дипломатической почтой¹⁴. Деятельность Уошберна, несомненно, способствовала капитуляции «правительства национальной обороны», последовавшей 28 января 1871 г., причем Уошберн вынужден был признать, что «известие о конвенции от 28 января... было очень отрицательно воспринято большинством низших классов населения Парижа и особенно Национальной гвардией»¹⁵. Две недели спустя в письме к государственному секретарю Гамильтону Фишу Уошберн выразил свое удовлетворение избранием Тьера главой исполнительной власти и называл его «уважаемым человеком и патриотом».

Революцию 18 марта 1871 г. правящие круги США встретили враждебно. Американская дипломатия немедленно включилась в борьбу международной реакции против Парижской Коммуны, лицемерно демонстрируя в то же время «добрые чувства» по отношению к Коммуне. Уошберн уверял руководителей Коммуны в своих симпатиях и осуждал версальское правительство¹⁶. В то время как правительство США после 18 марта продолжало официально признавать лишь контрреволюционное правительство Тьера в Версале, Уошберн в Париже поддерживал отношения с делегатом Коммуны по внешним сношениям Груссе, которого неоднократно посещал в его служебном кабинете, а также с военным делегатом Ключере, прокурором Коммуны Риго и другими должностными лицами. По поручению Уошберна его секретарь Мак-Кин вел переговоры по различным вопросам с видными деятелями Коммуны Делеклюзом, Асси, Курбэ, Росселем и другими¹⁷. И в то же время он клеветал на Коммуну, называя в своих мемуарах революцию 18 марта «началом оргии преступлений, поджогов, разрушений, жестокостей, опустошений, крови...»¹⁸.

В донесении государственному секретарю США от 23 марта 1871 г. Уошберн, прибегая к самым гнусным измышлениям, изображал обстановку в Париже как царство террора, произвола и насилия, сообщал лживые данные об имевших якобы место массовых расправах коммунаров с гражданским населением, о расстрелах без суда, об издевательствах над духовенством и т. д.¹⁹. Наиболее демократические в истории Франции выборы в Совет Коммуны (26 марта) Уошберн называл фарсом²⁰. 30 марта он писал одному из своих друзей в США о том, что в Париже «нет ни закона, ни порядка, ни власти»²¹.

Целый ряд мероприятий Коммуны Уошберн пытался представить как якобы затрагивающие интересы американских подданных в Париже. К числу таких мероприятий он, например, относил исторический декрет от 16 апреля о передаче предприятий, оставленных их владельцами, в управление рабочих²². Однако, клевета на Коммуну, посланник США все же вынужден был признать, что его обращения к Груссе и другим должностным лицам Коммуны по тем или иным вопросам, затрагивавшим интересы американцев в Париже, встречали самое предупредительное отношение и что за все время существования Коммуны имуществу американцев не было нанесено никакого ущерба, а те немногие из них, кого арестовали, были немедленно освобождены по просьбе Уошберна²³.

В то время, как дипломатические представители всех государств перебрались в Версаль, где находилось правительство Тьера, Уошберн продолжал оставаться в Париже, почти ежедневно предпринимая поездки в Версаль и обратно. Таким путем он

немецам, но нет прямых доказательств этого. Однако приведенные им самим же факты, несомненно, являются весьма убедительным доказательством.

¹³ Там же, стр. 50.

¹⁴ «Letters from Paris 1870—1875». Written by C. de B. a political informant to the head of the London House of Rothschild. London, 1942, p. 109.

¹⁵ E. B. Washburne. Указ. соч. Т. II, стр. 3.

¹⁶ См. об этом К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. II, стр. 354.

¹⁷ E. B. Washburne. Указ. соч. Т. II, стр. 147—148.

¹⁸ Там же, стр. 27.

¹⁹ «Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1870—1871», p. 314—315.

²⁰ Там же, стр. 316—317.

²¹ E. B. Washburne. Указ. соч. Т. II, стр. 67.

²² «Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1870—1871», p. 330.

²³ E. B. Washburne. Указ. соч. Т. II, стр. 157.

мог постоянно поддерживать связь с версальцами и передавать им шпионские данные о положении в Париже, а также осуществлять руководство деятельностью американской агентуры в столице. Эта деятельность была весьма разнообразной. По указанию Уошберна американцы — владельцы предприятий в Париже — не платили установленных Коммуной налогов²⁴. После издания Коммуной декрета о мобилизации мужчин в возрасте от 17 до 35 лет Уошберн стал выдавать пропуска на выезд из Парижа лицам, не желавшим вступать в Национальную гвардию, изображая их жителями Эльзаса и соответствующей части Лотарингии, отошедших, по предварительным условиям мира, к Германии. За одну только неделю он выдал, таким образом, до 500 пропусков²⁵. Вероятно, не без его одобрения бывший американский консул в Брюсселе, некий Шетлен, принял 22 марта активное участие в контрреволюционной демонстрации так называемого «Союза друзей порядка» на Вандомской площади²⁶. Уошберн вел переписку с Бисмарком и с его представителем при версальском правительстве генералом фон Фабрицем. Рассчитывая спровоцировать Бисмарка на вооруженное выступление против Коммуны, он писал ему, будто коммунары подвергают репрессиям находящихся в Париже немцев. Кроме того, он пытался воздействовать на германского канцлера и доводом о том, что версальцы не могут надеяться на быстрое подавление Коммуны, а каждый день отсрочки затрудняет ее ликвидацию. Уошберн информировал Бисмарка об обстановке в Париже, сообщал, в каких частях города строятся баррикады, и т. п.²⁷.

Действуя в контакте с Бисмарком и Тьером, Уошберн использовал свое дипломатическое положение и маску «доброжелателя» Коммуны для того, чтобы добиваться от ее властей освобождения из тюрем не только арестованных американских агентов, но и версальских и прусских шпионов²⁸. А когда 17 апреля к нему явился английский журналист Рид и, обманутый мнимым «сочувствием» посланника США Коммуне, просил его вмешаться, чтобы прекратить кровопролитные бои между коммунарами и версальцами, Уошберн показал свое подлинное отношение к Коммуне, ответив на это обращение категорическим отказом, цинично заявив: «П а р и ж а н е — б у н т о в щ и к и, пусть они сложат оружие»²⁹.

В своей борьбе против Коммуны дипломатия США пыталась делать ставку на неустойчивые и предательские элементы среди ее руководителей. Большие надежды в этом отношении возлагал Уошберн на авантюриста Ключере, занимавшего в то время пост военного делегата Коммуны и еще в период своего участия в гражданской войне 1861—1865 гг. установившего соответствующие связи в США. С Уошберном Ключере был связан с конца 60-х годов, когда тот помог ему ускользнуть от органов Второй империи и выехать в США³⁰. Однако расчеты на Ключере оказались несостоятельными. Он был отстранен от должности военного делегата Коммуны и арестован. Будучи не в состоянии скрыть своего разочарования по этому поводу, Уошберн через день после ареста Ключере с раздранием писал государственному секретарю Гамильтону Фишу: «Удивляюсь, как это он, имея контроль над армией, позволил «снять» себя таким образом»³¹. Характерно, что после своего освобождения 22 мая 1871 г. Ключере пытался найти убежище у своего «друга» Уошберна, а затем — в американской миссии в Брюсселе³².

Уошберн поддерживал отношения также с бывшим главнокомандующим Национальной гвардии предателем Люлье, который 25 марта был отстранен от командования и арестован, но бежал из тюрьмы и, оставшись в Париже, вел враждебную Коммуне деятельность. Был связан с Уошберном и виконт Ганье д'Абен³³, являвшийся активным участником контрреволюционной организации.

²⁴ «Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1870—1871», p. 350.

²⁵ Там же, стр. 329.

²⁶ Там же, стр. 316.

²⁷ E. B. Washburne. Указ. соч. Т. II, стр. 45, 86—87.

²⁸ Там же, стр. 82, 122; «Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1870—1871», pp. 334—335.

²⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. II, стр. 352.

³⁰ E. B. Washburne. Указ. соч. Т. II, стр. 212.

³¹ «Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1870—1871», p. 337.

³² E. B. Washburne. Указ. соч. Т. II, стр. 107, 109, 212.

³³ Там же, стр. 95—97.

Будучи католиком, Уошберн поддерживал тесные связи с верхушкой католической церкви, в частности с парижским архиепископом Дарбуа. Американский посланник развернул активную деятельность, добиваясь освобождения арестованных Коммуной в качестве заложников Дарбуа, настоятеля собора св. Магдалины Дегерри и других. Как известно, в течение длительного времени Тьер не давал ответа на предложение Коммуны обменять Дарбуа и нескольких других заложников на известного французского революционера Бланки, находившегося в руках версальцев. Затягивая переговоры, Тьер хотел выиграть время, необходимое для подготовки разгрома Коммуны. Уошберн, действуя в створе с версальскими палачами, 18 апреля совещался по поводу освобождения Дарбуа с главным викарием Лагардом, прибывшим в Версаль с письмом Дарбуа к Тьеру, и с другими представителями парижского духовенства, а 22 апреля — с папским нунцием Киджи, которому Уошберн, по его собственным словам, «не колеблясь, заявил, что готов сделать все возможное, чтобы добиться освобождения архиепископа»³⁴. Вернувшись в Париж, Уошберн с помощью Кюзере получил у прокурора Коммуны Риго разрешение на посещение архиепископа и отправился в тюрьму Мазас, где был заключен Дарбуа. Последний передал Уошберну письмо для находившегося в Версале Лагарда. На следующий же день Уошберн через папского нунция передал это письмо адресату³⁵. Деятельность Уошберна в связи с арестом архиепископа была настолько активной, что папа Пий IX выразил ему за это благодарность³⁶.

В донесении своему правительству от 19 мая Уошберн выражал недовольство медленными, по его мнению, темпами наступления версальцев, указывая, что при более энергичных действиях они давно заняли бы город³⁷. Долгожданный для него момент наступил утром 22 мая. Когда Уошберн увидел на Триумфальной арке трехцветный флаг, он, по его словам, «почувствовал, что Париж спасен» и что с его плеч «упало ужасное бремя»³⁸.

Но на улицах Парижа еще продолжались ожесточенные бои, и Уошберн продолжал носить маску «друга» Коммуны. 24 мая он предпринял новую провокацию против Коммуны. Он послал своего личного секретаря Мак-Кина на экстренное заседание Коммуны, происходившее в мэрии XI округа, где собралось 22 члена Коммуны и Центрального Комитета Национальной гвардии. От имени посланника США Мак-Кин заявил, что прусское командование якобы предлагает свое посредничество между коммунарами и версальцами на условиях приостановки военных действий, отвода версальских войск из Парижа, гарантии безопасности всем коммунарам и т. д.³⁹.

На следующий день секретарь Уошберна снова явился на заседание Коммуны и возобновил свои предложения. Некоторым из членов Коммуны они показались весьма подозрительными. Так, Делеклюз с возмущением спрашивал, какие мотивы заставляют вмешиваться иностранца⁴⁰. «Кто знает, не было ли тут какой-нибудь постыдной, затеянной в последний час интриги?»⁴¹ — писал в своих воспоминаниях Лефрансэ. Тем не менее предложение Уошберна было Коммуной принято. Пагубные последствия этого достаточно ясно освещены в письме Генерального Совета I Интернационала. Это предложение породило веру в нейтралитет прусских войск и в возможность их посредничества, тем самым была дезорганизована оборона. По словам одного из членов Коммуны, «результатом этого американского вмешательства... было то, что в самый критический момент оборона на два дня была парализована»⁴².

³⁴ Там же, стр. 164—166.

³⁵ «Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1870—1871», pp. 353—354.

³⁶ Там же, стр. 356.

³⁷ E. V. Washburne. Указ. соч. Т. II, стр. 129—130.

³⁸ Там же, стр. 139. См. также К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. II, стр. 353.

³⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. II, стр. 353. По данным Г. Лефрансэ (Воспоминания коммунара. Л. 1925, стр. 133) и П. О. Лиссагарэ (История Коммуны. 1871. М. 1905, стр. 400), предложение о посредничестве пруссаков было первоначально сделано секретарем Уошберна члену Коммуны Арнольду, который доложил об этом на заседании Коммуны.

⁴⁰ П. О. Лиссагарэ. Указ. соч., стр. 400.

⁴¹ Г. Лефрансэ. Указ. соч., стр. 133.

⁴² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. II, стр. 354.

В противовес реакционной политике правящих кругов США переловая часть американского общества относилась к Коммуне лояльно и возмущалась зверствами версальских палачей. Об этом свидетельствуют, в частности, высказывания некоторых очевидцев революционных событий 1871 г. во Франции. Например, нью-йоркский журналист Д. Р. Юнг, мемуары которого были опубликованы в 1901 г., следующим образом описывает свое пребывание в Париже в период Коммуны: «Я побывал во всех кварталах, я фланжировал около баррикад, я присутствовал на собраниях клубов, прогулялся в Сент-Антуанское предместье и в Бельвиль, и всегда меня принимали доброжелательно и вежливо... Я не видел ни пьянства, ни грубостей, ни грабежей»⁴³. Об этом же писал известный американский астроном С. Ньюкомб, имевший возможность в течение шести недель наблюдать за жизнью революционной столицы Франции⁴⁴.

Редактор сан-францисской республиканской газеты «The Argonaut» Фрэнк Пайкли, находившийся в Париже в течение всего периода существования Коммуны, отмечал, что, несмотря на наличие в городе, с одной стороны, банков с большими запасами золота, магазинов и складов, полных товаров, и т. д., с другой — населения, которое долгое время страдало от голода, нищеты и других лишений, он не слышал ни об одолгом случае грабежа или даже о попытке совершить таковой⁴⁵. Юнг и Пайкли восхищались героическим сопротивлением коммунаров в дни «кровавой майской недели» и с негодованием описывали зверства версальцев. «На кладбище Пер-Лашез, среди могил Беранже, Мольера и Лапласа, на останках французского последнего поколения самые благородные, самые храбрые и самые лучшие солдаты Коммуны оказывают последнее сопротивление»⁴⁶, — писал Юнг о последних защитниках Коммуны.

Американский публицист Линтон опубликовал в сентябрьском (1871 г.) номере бостонского журнала «The Radical» статью в защиту Парижской Коммуны. Опровергая ложь и клевету, распространившиеся ее врагами, он писал: «Это было восстание рабочего класса против долголетней наглой узурпации власти». Он заявлял, что кровь парижских рабочих пролита не даром. «Слава побежденной Коммуне!»⁴⁷ — восклицал Линтон.

Отношение передовых людей США к Парижской Коммуне свидетельствовало о том, что среди широких слоев американского народа были живы революционные традиции, идеи свободы, демократии и прогресса.

М. С. Альперович

⁴³ Цит. по А. Landy. Témoins américains oculaires de la Commune de Paris. «Cahiers internationaux», № 34, mars 1952, p. 68.

⁴⁴ Там же, стр. 68—69.

⁴⁵ Там же, стр. 69—70.

⁴⁶ Там же, стр. 72.

⁴⁷ Цит. по П. М. Керженцев. История Парижской Коммуны 1871. М. 1940, стр. 526—527.

Все материалы о Парижской коммуне 1871 года:
 мемуары, свидетельства, документы, исследования,
 публицистика, поэзия, аудио- и видеоматериалы
<http://istmat.info/node/28030>